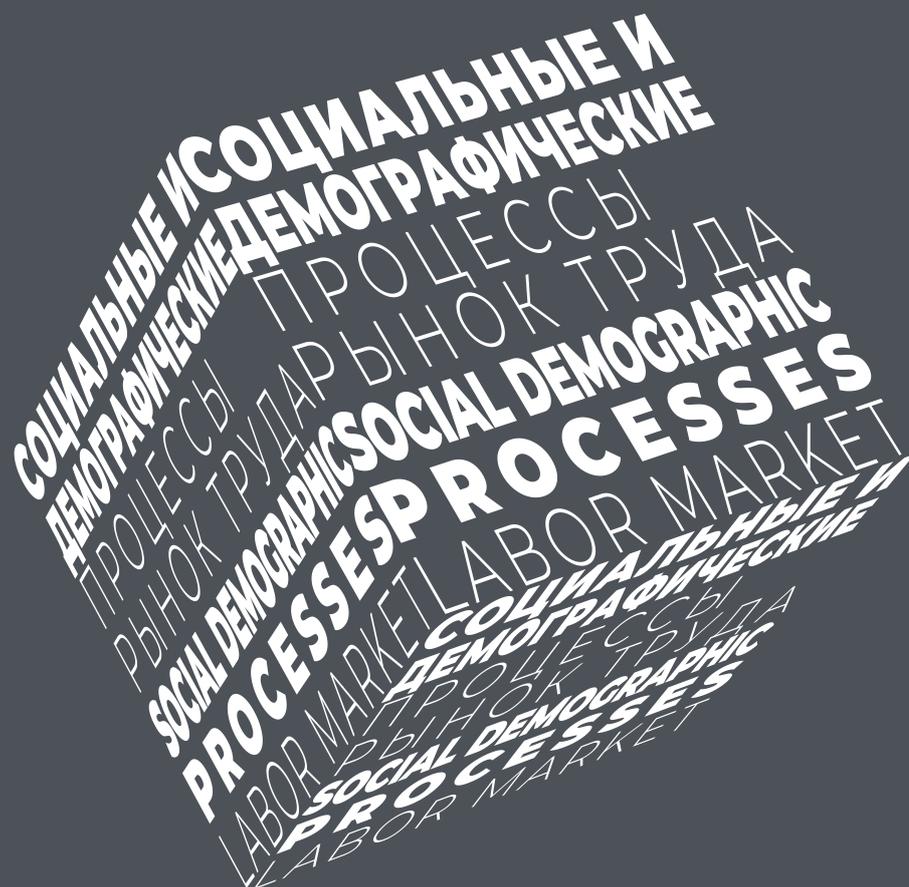

12/21

ПРЕПРИНТЫ

Е. А. Варшавер, А. Л. Рочева
Н. С. Иванова, Т. С. Карабчук

**ОЦЕНКА
МИГРАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
ИЗ РАЗНЫХ СТРАН МИРА В РОССИЮ**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации» (РАНХиГС)

Центр региональных исследований и урбанистики

Оценка миграционного потенциала из разных стран мира в Россию

Варшавер Е.А., Рочева А.Л., Иванова Н.С., Карабчук Т.С.

АННОТАЦИЯ

В работе представлены результаты исследования, цель которого состояла в том, чтобы оценить страны мира на предмет миграционного потенциала в Россию, который определяется как перспектива возникновения или увеличения объема миграции в Россию в результате целенаправленных усилий российского государства и общества. В тексте представлены теоретическая модель, методология и результаты проведенных расчетов для трех основных показателей: миграционного потенциала страны в целом, миграционного потенциала в Россию и миграционного потенциала в Россию с учетом численности населения соответствующей страны. Разработанные для расчета миграционного потенциала формулы принимают во внимание разнообразие факторов: демографических, географических, экономических, политических и проч. По каждому показателю были произведены расчеты на основании доступной статистики для 129 стран мира. Результаты расчетов позволили выделить страны, наиболее интересные с точки зрения миграционного потенциала в Россию – это, прежде всего, страны Африки и бывшего СССР. В заключительной части текста обсуждаются ограничения представленного исследования и перспективы для продолжения работы в этом направлении.

ABSTRACT

The paper presents the results of a study conducted with the purpose of assessing various countries of the world in terms of migration potential to Russia, defined as the prospect of the emergence or increase in the volume of migration to Russia as a result of the purposeful efforts of the Russian state and society. The text presents a theoretical model, methodology and calculations of three main indicators: the general migration potential of the country, the migration potential to Russia and the migration potential to Russia, taking into account the population of the respective country. The formulas developed for calculating the migration potential take into account a variety of factors: demographic, geographic, economic, political, etc. For each indicator, calculations were made based on the available statistics for 129 countries. The results of the calculations allow singling out the countries that are most interesting from the point of view of migration potential to Russia – these are, first of all, the countries of Africa and the former USSR. The final part of the text discusses the limitations of the presented study and prospects for further work.

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Варшавер Е.А., старший научный сотрудник Центра региональных исследований и урбанистики РАНХиГС, кандидат социологических наук, varshavere@gmail.com, 89163624062

Рочева А.Л., научный сотрудник Центра региональных исследований и урбанистики РАНХиГС, кандидат социологических наук, anna.rocheva@gmail.com, 89161355400

Иванова, Н.С., научный сотрудник Центра региональных исследований и урбанистики РАНХиГС, магистр социологии, nataliya.ivanova.0709@gmail.com, 89653321203

Карабчук Т.С., Associate Professor at UAE University, PhD in Sociology, tkarabchuk@uaeu.ac.ae

Содержание

Введение.....	5
1. Теоретическая модель.....	7
2. Методология.....	9
3. Результаты.....	13
Заключение: ограничения и перспективы.....	18
Список использованных источников.....	20
Приложения.....	22
Приложение 1: Описание переменных.....	22
Приложение 2: Рейтинги, описывающие миграционный потенциал по странам мира.....	25
Приложение 3: Карты, описывающие миграционный потенциал по странам мира.....	29

Введение

XXI век диктует свои правила, и вот уже все больше стран включается в конкуренцию за международных мигрантов, рассматривая их как ресурс экономического роста и демографического развития¹. Россия до последнего времени характеризовалась частью консервативной, частью реактивной миграционной политикой, черпая недостающий трудовой ресурс в иноэтничных миграционных потоках, возникших на обломках Советского Союза, а в качестве потенциальных граждан рассматривая исключительно «соотечественников»². В последние годы, однако, становится понятно, что как «соотечественники», так и среднеазиатская «этническая» миграция – это исчерпаемый ресурс³, а значит появляется необходимость оценить перспективы привлечения мигрантов из стран, миграция откуда в Россию до настоящего момента не была массовой. Такая оценка подразумевает многоаспектную аналитическую работу, включающую и определение потребности России в мигрантах разных типов, и каталогизацию инструментов, позволяющих обеспечить безболезненную интеграцию мигрантов из «новых» стран происхождения в российское общество, и исследование возможностей привлечения мигрантов из разных стран и регионов мира. Такое исследование, в свою очередь, предполагает оценку миграционного потенциала каждой страны в Россию, чему и посвящена данная работа.

В ходе исследования для 129 стран мира было рассчитано три показателя. Первый показатель – это миграционный потенциал из страны в целом. Второй – миграционный потенциал из страны в Россию. Третий – миграционный потенциал из страны в Россию с учетом населения страны. Эти показатели связаны между собой, но также имеют собственный, отдельный смысл. По каждому показателю был создан рейтинг стран. Результаты исследования представлены в виде серии таких рейтингов, а также карт. Необходимые определения, теоретическая рамка и методология создания рейтингов приведены в соответствующих разделах работы.

Осуществленная оценка носит условный характер по нескольким причинам. Первая причина – это неизбежная абстрактность и эфемерность такой вещи как миграционный потенциал. Вторая причина состоит в том, что в сравнении со случаями стихийной миграции случаев целенаправленного привлечения мигрантов в истории человечества было не очень много и каждый имеет свою специфику. Третья причина – это несовершенство и неполнота данных по странам, которые, тем не менее, приходилось включать для того, чтобы оценка была чувствительнее к разнообразию факторов. Следствием этого являются, во-первых, иногда неожиданные результаты по отдельным странам, во-вторых, ограниченная применимость полученных данных, ни в коем случае не являющихся прямым указанием на то, откуда России следует привлекать международных мигрантов, а скорее представляющих собой рамочное описание стран мира на предмет того, откуда – при должных усилиях –

---

¹The Macroeconomic Effects of Global Migration (Chapter 4)//World Economic Outlook, April 2020: The Great Lockdown - International Monetary Fund, 2020. URL: <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/WEO/2020/April/English/ch4.ashx> (дата обращения 08.06.2021).

² Указ Президента РФ от 31.10.2018 N 622 "О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы" - "Собрание законодательства РФ", 05.11.2018, N 45, ст. 6917.

³ Деминцева Е. Б., Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. Миграционная политика: диагностика, вызовы, предложения. - М.: Центр стратегических разработок, 2018. URL: <https://publications.hse.ru/books/217173926> (дата обращения 02.09.2021).

привлечение мигрантов возможно с большей вероятностью. Важно, кроме того, отметить, что страны не являются гомогенными в части населения, и разные социальные группы и регионы, из которых они состоят, имеют разный миграционный потенциал – как в целом, так и в Россию. Тем не менее, результаты этой работы показательны, а сама работа является необходимой для воображения принципиальных возможностей, из которых следует выбрать для того, чтобы Россия включила в свою миграционную орбиту новые страны происхождения и тем самым приняла бы участие в соревновании за важнейший ресурс современности – международных мигрантов.

1. Теоретическая модель

Теоретической основой для оценки миграционного потенциала и создания соответствующих показателей послужила литература, посвященная объяснению и моделированию миграционных потоков. Объяснение миграционных потоков – это основная задача миграционной теории, и литература, которую можно отнести к ней – масштабна и междисциплинарна. Изначально возникнув как обобщения на материале первой волны европейских переписей⁴, затем миграционная теория развивалась в рамках разнообразия дисциплин⁵, каждая из которых создала свой особый взгляд на миграцию. Начиная с 1980-х, однако, стали осуществляться усилия по интеграции области, созданию синтетических теорий⁶ и выявлению основных факторов⁷, объясняющих наличие и характеристики миграционных потоков, «открытых» разными областями знания – экономики, демографии, социологии, антропологии, психологии и проч.⁸. Весь корпус теоретической литературы о миграции, но прежде всего такие – обобщающие – тексты стали основой для включения тех или иных факторов в осуществленный в ходе работы анализ.

Моделирование миграционных потоков – это более специфичная область знания, ставящая своей задачей предсказание изменений миграционных систем под воздействием тех или иных факторов. Таких исследований⁹ сравнительно немного, более того, основным их ограничением является небольшое число случаев из прошлого, которые можно использовать для предсказания потоков, а также неочевидная сопоставимость контекстов – тех, в отношении которых делается прогноз, и тех, на основании которых он делается. Изучение этой литературы, однако, позволило убедиться, что любые количественные оценки в этой области носят принципиально приблизительный характер. На основании этой литературы была создана теоретическая модель, позволяющая оценить миграционный потенциал из одной страны в другую. Миграционный потенциал был определен как перспектива возникновения или увеличения объема миграции по некоторому направлению в результате целенаправленных усилий принимающей страны. В самом общем виде миграционный потенциал из страны А в страну Б – это функция от миграционного потенциала из страны А в целом, а также разного рода отношений и соотношений между страной А, страной Б и третьими

---

⁴ Ravenstein E.G. The laws of migration.//Journal of the statistical society of London. – 1885. – Vol. 48, N 2. – P. 167-235; Ravenstein E.G. The laws of migration.//Journal of the royal statistical society. – 1889. – Vol. 52, N 2. – P. 241-305.

⁵ Brettell C.B., Hollifield J.F. (eds.). Migration theory: Talking across disciplines. – N.Y.: Routledge, 2014. – 356 p.

⁶ de Haas H. A theory of migration: the aspirations-capabilities framework//Comparative Migration Studies. – 2021. – Vol. 9, N 1. – Article 8. – URL: <https://comparativemigrationstudies.springeropen.com/articles/10.1186/s40878-020-00210-4> (дата обращения 08.06.2021); Massey D.S. Why Does Immigration Occur?: A Theoretical Synthesis//The Handbook of International Migration: The American Experience/eds. Hirschman C. et al.– N.Y.: Russell Sage Foundation, 1999. – P. 34 - 52.

⁷ Czaika M, Reinprecht C. Drivers of migration: A synthesis of knowledge//IMI Working Paper 163. – Oxford: International Migration Institute, 2020. – 45 p. – URL: https://www.migrationinstitute.org/publications/drivers-of-migration-a-synthesis-of-knowledge/@_download/file (дата обращения 08.06.2021).

⁸ Carling J. et al. Translating migration theory into empirical propositions//QuantMig Project Outputs 1.2. – Southampton: QuantMig, 2020. – 27 p. – URL: <http://www.quantmig.eu/res/files/QuantMig%20D1.2%20v1.1.pdf> (дата обращения 08.06.2021).

⁹ Alvarez-Plata P. et al. Potential Migration from Central and Eastern Europe into the EU-15 – An Update. Report for the European Commission, DG Employment and Social Affairs. – Berlin: German Institute for Economic Research, 2003. – 68 p. – URL: https://www.diw.de/documents/dokumentenarchiv/17/41211/report_european_commission_20040218.pdf (дата обращения 08.06.2021); Fertig M., Schmidt C.M. Aggregate-level migration studies as a tool for forecasting future migration streams//IZA Discussion Papers 183. – Bonn: Institute of Labor Economics (IZA), 2001. – P. 110 - 136. – URL: <http://ftp.iza.org/dp183.pdf> (дата обращения 08.06.2021).

странами. Чем больше миграционный потенциал из страны А, чем больше разрыв между странами А и Б в пользу последней в том, что касается уровня жизни, и чем теснее связаны между собой А и Б, при том, что одновременно с этим нет некоторой третьей страны, куда направлен поток из А, тем выше вероятность, что миграционный поток возникнет и будет направлен именно из А в Б. Эти соображения были представлены в виде схемы (рис. 1).

Миграционный потенциал из страны А в страну Б

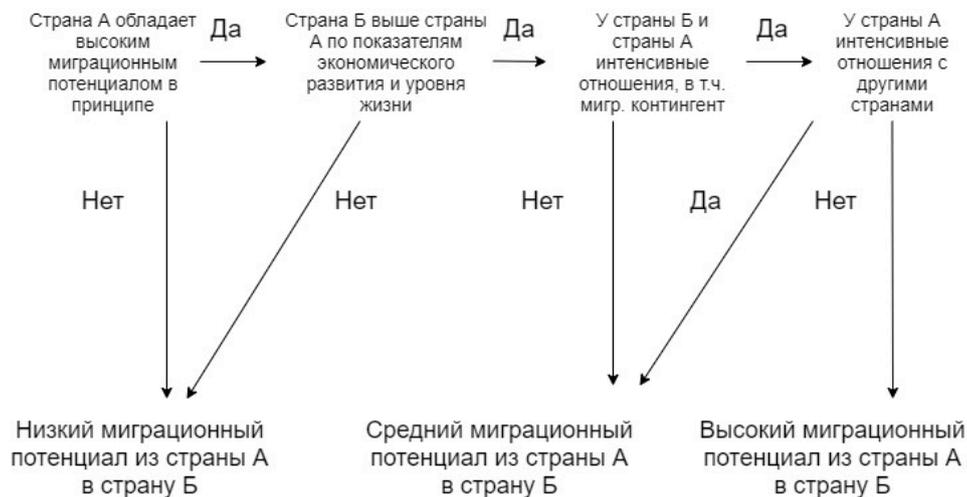

Рис. 1. Теоретическая модель

2. Методология

На основании теоретической литературы и созданной в ее стезе теоретической модели были выявлены основные факторы и соотношения между ними. Дальнейшая работа состояла в операционализации этих факторов и соотношений посредством конструирования переменных и написания уравнений. Всего было создано 11 исходных переменных – доля желающих уехать из А, доля молодежи в А, возможность свободного выезда из А, вовлеченность А в вооруженные конфликты, численность населения А, дистанция между А и Б, доля желающих уехать из А в Б, дифференциал ВВП между А и Б, количество мигрантов из А в целом, количество мигрантов из А, находящихся в Б, количество мигрантов из А, находящихся в основной стране миграции из А. Детальное описание переменных и источник данных для каждой из них содержится в Приложении 1. На основании этих переменных были сконструированы промежуточные и финальные показатели. Была создана база данных, в которой страной Б была Россия, и исходя из этого были высчитаны значения переменных для каждой страны. В базе данных представлено 249 стран, однако показатели рассчитаны для 129, по которым в базе есть все необходимые значения. Кроме того, была осуществлена работа по верификации значений переменных на основании разнообразия внешних данных. Для корректного конструирования показателей, соотносящегося с современными стандартами социальных наук, была привлечена разнообразная литература – как непосредственно раскрывающая процесс создания индикаторов¹⁰, так и та, в которой результаты этих работ используются для конструирования конкретных показателей¹¹. Было создано три основных показателя: (1) общий миграционный потенциал страны, (2) миграционный потенциал из страны в Россию, (3) миграционный потенциал из страны в Россию, взвешенный по населению страны. Непосредственная механика и логика, стоящая за конструированием показателей, раскрывается в следующих формулах, представленных ниже, а также комментариях к ним:

$$(1) \text{GenMigrPotent} = (\text{MigrInt} + \text{ShY} + 0,5\text{FrMv} + 0,5\text{ArmCnfl}),$$

GenMigrPotent – общий миграционный потенциал страны,

MigrInt – доля желающих уехать из страны,

ShY – доля молодежи в возрасте 0-24 лет от населения страны,

FrMv – индекс, описывающий возможность свободного выезда из страны,

---

¹⁰ Foa, R., Tanner, J. Methodology of the indices of social development. No. 2012-04. - International Institute of Social Studies of Erasmus University Rotterdam (ISS), 2012. – URL: <https://ideas.repec.org/p/ems/eurisd/50510.html> (дата обращения 08.06.2021); Joint Research Centre-European Commission. Handbook on constructing composite indicators: methodology and user guide. – OECD, 2008. – URL: <https://www.oecd.org/els/soc/handbookonconstructingcompositeindicatorsmethodologyanduserguide.htm> ((дата обращения 08.06.2021).

¹¹ Anand, S., Sen, A. K. Human development Index: Methodology and Measurement. - Human Development Report Office (HDRO), United Nations Development Programme (UNDP), 1994. URL: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/oc12.pdf> (дата обращения 01.09.2021); Stern, S., Krylova, P., Harmacek J. Social Progress Index Methodology Summary. - Washington, DC: Social Progress Imperative, 2020. – URL: <https://www.socialprogress.org/2020-Social-Progress-Index-Methodology.pdf> (дата обращения 08.06.2021).

ArmCnfl – индекс, описывающий вовлеченность страны в вооруженные конфликты – внутренние или внешние,

` – нормализация методом min-max

Расчет общего миграционного потенциала страны осуществляется посредством суммирования нормализованных значений четырех переменных и последующей нормализации полученного значения, при этом две из этих переменных (доля желающих из страны уехать и доля молодежи в возрасте 0-24 лет в населении страны) рассматриваются как основные, и потому их значениям придается вес, равный единице, тогда как другие две (возможность свободного выезда из страны и вовлеченность страны во внутренние или внешние вооруженные конфликты) – как дополнительные, и их значениям придается вес, равный 0,5. В целом, чем выше доля желающих уехать из страны, чем больше в населении молодежи, чем легче страну покинуть и чем больше в ней конфликтов, тем выше ее миграционный потенциал.

$$(2) \text{RelRus} = ((1 - \text{Dist}^`) + \text{MigrRus}^` + (\text{WillMigrRus} / \text{MigrInt})^`)^`$$

RelRus – отношения страны с Россией,

Dist – расстояние между страной и Россией,

MigrRus – количество мигрантов из страны в России,

WillMigrRus – доля желающих переехать в Россию

Переменная, описывающая отношения страны с Россией, вычисляется посредством суммирования трех показателей: расстояния между страной и Россией, «перевернутого» посредством нормализации и вычитания получившегося значения из 1, нормализованного количества мигрантов из страны в России, а также доли желающих переехать в Россию, взятую от всех желающих уехать из страны. Затем осуществляется нормализация полученного значения. Все три показателя считаются равнозначными, каждому придан вес равный единице. Чем ближе страна к России, чем больше в России находится мигрантов из этой страны и чем выше доля желающих уехать в Россию среди населения страны, тем крепче отношения с Россией.

$$(3) \text{Comp} = (((\text{OvMigr} - \text{MigrRus}) / \text{OvMigr})^` * \text{MainDestination} / \text{OvMigr})^`$$

Comp – уровень конкуренции за миграционный ресурс страны

OvMigr – количество международных мигрантов из страны

MainDestination – численность мигрантов из страны в основной принимающей стране; если основная принимающая страна – это Россия, то значение взято для второй принимающей страны

Следующая переменная описывает уровень конкуренции за миграционный ресурс страны с другими государствами, с которой может столкнуться Россия. Значения этой переменной вычисляются путем умножения нормализованной доли мигрантов из этой страны

во всех странах, кроме России, взятой от общего количества мигрантов из этой страны на частное количества мигрантов в третьей стране, где мигрантов из исследуемой страны больше всего («основной миграционный магнит»), и общего количества мигрантов из страны. В случае, если «основным миграционным магнитом» для страны является Россия, в уравнение подставлялось соответствующее значение принимающей страны, которая является второй по количеству мигрантов из исследуемой страны. Последним действием значение переменной нормализуется. Содержательный смысл этой переменной состоит в следующем. Если мигранты из той или иной страны уже активно ездят по разным странам, более того, если они концентрируются в какой-то одной принимающей стране, и это не Россия, то России сложно будет конкурировать за этот миграционный ресурс. Напротив, если мигрантов из страны не так много, и нет какого-то явного «лидера» среди принимающих стран, эта ситуация для России более благоприятна.

$$(4) \text{ MigrPotRus} = ((\text{GenMigrPotent} + \text{RelRus} + (1 - \text{Comp})) \cdot (\text{GDPRus} - \text{GDP}))$$

MigrPotRus – миграционный потенциал из страны в Россию

GDPRus – ВВП на душу населения в России

GDP – ВВП на душу населения в стране

Показатель, описывающий миграционный потенциал страны применительно к России, рассчитывается как нормализованная сумма значений трех переменных, вычисленных выше (общий миграционный потенциал страны, отношения страны с Россией, а также «перевернутый» путем вычитания из 1 уровень конкуренции за миграционный ресурс страны), умноженная на нормализованный дифференциал ВВП на душу населения между Россией и этой страной. Последним действием полученный показатель также нормализуется. Смысл этих вычислений – помимо интеграции переменных в единый показатель – состоит в принятии во внимание не только отношений между странами, но также соотношения уровня их экономического развития, которое – в случае, если Россия оказывается впереди исследуемой страны по этому показателю – делает складывание или интенсификацию миграционного потока более вероятными, в противном же случае, напротив, соответствующие вероятности снижает.

$$(5) \text{ MigrPotRusPop} = (\text{MigrPotRus} * \text{Pop})$$

MigrPotRusPop – миграционный потенциал из страны в Россию с поправкой на население страны

Pop – численность населения страны

Последний показатель – это миграционный потенциал из страны в Россию, взвешенный по населению страны. Математически он представляет собой нормализованное произведение показателя «миграционный потенциал из страны в Россию» и численности населения страны. Отличие этого показателя от показателя без взвешивания состоит в том, что, хотя значение миграционного потенциала из страны в Россию у некоторой страны может быть относительно невысоким, это может быть скомпенсировано тем, что в этой стране

живет много людей, и, таким образом, усилия по налаживанию миграционных потоков из этой страны могут быть в целом эффективнее, чем из страны, которая более склонна отправлять мигрантов в Россию, но население которой меньше.

3. Результаты

На основании этих уравнений были рассчитаны три основных показателя – общий миграционный потенциал страны, миграционный потенциал из страны в Россию, а также миграционный потенциал из страны в Россию, взвешенный по населению страны. Ниже приводятся рейтинги первых 20 стран по каждому из этих показателей со значениями по странам (Таблица 1), полные рейтинги размещены в Приложении 2, а соответствующие карты мира – в Приложении 3.

Таблица 1

Рейтинги первых 20 стран по трем показателям миграционного потенциала

	Миграционный потенциал из страны в целом		Миграционный потенциал из страны в Россию		Миграционный потенциал из страны в Россию с поправкой на население страны	
1	Либерия	1	Кыргызстан	1	Индия	1
2	Нигерия	0,97	Ирак	0,99	Китай	0,48
3	Сьерра-Леоне	0,95	Нигерия	0,97	Нигерия	0,21
4	Афганистан	0,93	Украина	0,94	Пакистан	0,15
5	Ирак	0,87	Сьерра-Леоне	0,93	Индонезия	0,11
6	Гана	0,83	Таджикистан	0,93	Бразилия	0,1
7	Гвинея	0,8	Казахстан	0,9	Эфиопия	0,09
8	Того	0,76	Либерия	0,89	Бангладеш	0,08
9	Уганда	0,74	Армения	0,88	США	0,07
10	Нигер	0,74	Узбекистан	0,87	Египет	0,07
11	Бенин	0,73	Гана	0,86	Филиппины	0,06
12	Гаити	0,72	Афганистан	0,84	Танзания	0,04
13	Габон	0,71	Молдова	0,84	Ирак	0,04
14	Камерун	0,7	Южный Судан	0,83	Иран	0,04
15	Южный Судан	0,7	Нигер	0,82	Украина	0,04
16	Замбия	0,7	Того	0,81	Кения	0,04
17	Малави	0,69	Камерун	0,81	Южная Африка	0,03
18	Мали	0,68	Гвинея	0,81	Уганда	0,03
19	Сенегал	0,68	Сенегал	0,81	Узбекистан	0,03
20	Гондурас	0,66	Замбия	0,81	Турция	0,03

Как следует из соответствующего уравнения, общий миграционный потенциал наибольший у стран, в которых сходятся прежде всего два основных фактора – молодость населения и распространенность миграционных намерений. По этим показателям мировыми лидерами являются, в первую очередь, африканские страны, среди которых наибольшим миграционным потенциалом характеризуются Либерия, Нигерия и Сьерра-Леоне. Население этих стран сравнительно молодое, однако прежде всего важно то, что именно из этих стран большинство населения хочет уехать – 75% в Сьерре-Леоне, 70% в Либерии и 55% в Нигерии. Нигерия, кроме того – это страна, вовлеченная в вооруженные конфликты, и, с учетом того, что этот показатель также учитывается в рейтинге, в первую пятерку вошли также такие страны как Афганистан (самое молодое население из всех стран) и Ирак. Кроме них, однако, в первой двадцатке присутствуют исключительно африканские страны, где сочетание упомянутых факторов создает наибольший миграционный потенциал среди всех регионов.

В показателе, характеризующем миграционный потенциал из страны в Россию, учитывается показатель общего миграционного потенциала, однако в большей пропорции он базируется на соотношении экономического развития России и исследуемой страны, а также разного рода отношениях между этими странами. В связи с включением в показатель последней переменной – наряду с африканскими странами, имеющими наибольший в мире миграционный потенциал – в первую двадцатку рейтинга вошли также страны бывшего Советского Союза, и первую позицию по совокупности показателей занял в этом рейтинге Кыргызстан. В сравнении с прочими среднеазиатскими странами (хотя разница по этому показателю между ними невелика) особенность этой страны состоит в том, что доля тех, кто хочет уехать из нее – самая высокая и составляет 16% в сравнении с 8% в Таджикистане и 2% в Узбекистане. Украина также получила высокое место в рейтинге, и это связано с тем, что ее отношения с Россией, согласно показателям, которые учитывались в рейтинге (в том числе – количество мигрантов из этой страны, находящихся в России) наиболее тесные, хотя доля тех, кто хочет уехать оттуда в Россию от всех желающих уехать, составляет только 5% в сравнении с 36% в Кыргызстане. Несколько, кроме того, изменился порядок, в котором предстали в этом рейтинге африканские страны, и среди них на первое место вышла Нигерия. Это связано частью с несколько большим уже присутствующим контингентом мигрантов из этой страны в России, частью – с тем, что миграция из Нигерии более дисперсна, а значит и конкуренция за миграционный ресурс из этой страны ниже. Сохраняется в этом рейтинге и позиция Ирака, а вот Афганистан, несмотря на существенно большее количество мигрантов из этой страны в России, прежде всего за счет того, что мигранты из этой страны находятся в первую очередь в соседних странах – Пакистане и Иране – несколько отстает.

Третий рейтинг – принимает во внимание население стран. Идея за этим рейтингом состоит в том, что чем больше население страны, тем более интенсивный можно ожидать поток мигрантов, если миграция оттуда будет инициирована, и тем больше возможностей для того, чтобы инициировать такую миграцию (такие возможности, впрочем, зависят не только от «величины пирога», но и от того, как структурировано общество внутри страны, и прочих факторов). В этом рейтинге первое место занимает Индия, характеризующаяся

относительно молодым населением (44% молодежи) и невысоким ВВП на душу населения (\$6826), а второе – Китай, который, несмотря на сопоставимое население, отстает от первого места почти вдвое и, согласно данным, не является страной с высоким миграционным потенциалом в целом, так как доля молодежи в его населении составляет всего 30%, что сопоставимо с Россией, а кроме того существуют барьеры для выезда из страны. Третье место в этом рейтинге, впрочем, вновь занимает Нигерия – уступающая Индии по населению более чем в 6 раз, но характеризующаяся одновременно высоким общим миграционным потенциалом, и миграционным потенциалом в Россию. В первую десятку этого рейтинга, кроме того, вошли такие страны, как Пакистан, Индонезия, Бразилия, Эфиопия, Бангладеш и США. Очевидно, что Бразилия и США оказались на 7 и 10 позициях исключительно в связи с численностью населения, и не обладают высоким миграционным потенциалом в Россию (62 и 113 места в соответствующем рейтинге), в случае Пакистана и прежде всего Эфиопии ситуация иная, и эти страны характеризуются относительно высоким миграционным потенциалом в Россию (32 и 22 места соответственно) и при сопоставимых показателях ВВП на душу населения и доли молодежи в населении «преимуществом» Эфиопии является высокая доля желающих уехать из страны.

Таким образом, если подытожить информацию, полученную на основе анализа всех трех показателей, проступает следующая картина. Прежде всего, несомненно, что есть государства и регионы, которые в настоящее время являются наиболее очевидным ресурсом для международной миграции. Это в первую очередь африканские страны, где доля молодого населения самая высокая, а миграционные намерения жителей – выражены наиболее ярко, а также Ирак и Афганистан – страны, в которых не менее важным фактором является вовлеченность этих стран в вооруженные конфликты, которая, в свою очередь, по всей видимости, стимулирует миграционные намерения. Эти страны, однако, существенно различаются в том, что касается интенсивности связей с Россией, которая является важнейшим фактором, объясняющим существующие миграционные потоки и, как следует из теории, позволяющие предсказать отдачу от усилий по привлечению мигрантов. В соответствии с показателем, описывающим миграционный потенциал в Россию и учитывающим разнообразие показателей связанности отправляющей страны с Россией, страны СНГ, традиционно отправляющие мигрантов в Россию, до сих пор остаются важным миграционным резервуаром. Молодость населения этих стран и наличие необходимой миграционной инфраструктуры, связывающей их с Россией, позволяет последней продолжать рассчитывать на эти страны. Так, по этим оценкам, среди стран СНГ наибольшим миграционным потенциалом в Россию обладает Кыргызстан, затем – Украина и Таджикистан. Эти страны, впрочем, существенно уступают африканским странам, Афганистану и Ираку в том, что касается общего миграционного потенциала, и их жители, судя по данным, не горят желанием уезжать из своих стран навсегда, но вместе с тем именно Россия рассматривается ими как первое и часто основное направления как для трудовой миграции, так и для эмиграции. Согласно миграционной теории, кроме того, миграционные потоки «воспроизводят сами себя», то есть факт возникновения такого потока сам по себе способствует вовлечению в миграцию все новых членов отправляющего общества. В той степени, в какой это так, объем итогового миграционного потока – это функция от численности населения отправляющей страны, и для расчета миграционного потенциала важно сделать соответствующую поправку. Соответствующий рейтинг – основанный на рейтинге миграционного потенциала в Россию, но

делающий поправку на население страны – выводит на первые места уже такие страны как Индия, Китай, Нигерия, Пакистан и Индонезия.

Здесь важно отметить, что ни один из трех показателей в сравнении с двумя другими не является основным. Каждый из них описывает разные аспекты миграционного потенциала, который был в общем виде определен как перспектива возникновения или увеличения объема миграции из страны в ответ на целенаправленные усилия российских государства и общества, осуществляемые в этом направлении, и такие усилия неизбежно различаются, если речь идет об инициации или стимуляции потока, а также если речь идет о больших и маленьких странах. Оценка миграционного потенциала каждой отдельно взятой страны, в связи с этим, должна осуществляться на основании трех рейтингов одновременно, однако даже после этого должен осуществляться содержательный анализ миграционного потенциала из этой страны в Россию с учетом структуры общества соответствующей страны. Тем не менее, на основании предварительного анализа, принимающего во внимание все три критерия, с известными оговорками можно назвать три-четыре страны, которые обладают наибольшим миграционным потенциалом в Россию – это Нигерия, характеризующаяся одним из самых высоких уровней миграционного потенциала в мире и седьмым по численности населением, Индия – страна с умеренным миграционным потенциалом, однако – с численностью населения 1,4 миллиарда человек, а также Кыргызстан и Таджикистан – страны, традиционно связанные с Россией, обладающие относительно молодым населением и характеризующиеся чуть более высокими в сравнении с прочими странами СНГ миграционными намерениями – в целом и в Россию. Кроме того, можно обратить внимание и на другие – прежде всего африканские – страны. Так, например, Эфиопия, обладая более чем сто-миллионным населением, является страной с высоким миграционным потенциалом – общим (24 место) и в Россию (22 место), а в рейтинге, принимающем во внимание количество живущих, эта страна поднимается на 7 место. Интерес представляют и такие страны, как Либерия и Сьерра-Леоне, которые, занимая места в первой пятёрке в рейтингах, оценивающих общий миграционный потенциал и миграционный потенциал в Россию, но характеризующаясь сравнительно небольшим населением, могут рассматриваться как «точечные» резервуары потенциальных мигрантов.

Заключение: ограничения и перспективы

Представленная работа имеет ряд ограничений, о которых необходимо сказать. Выделим три основных. Первое ограничение – это теоретическое ограничение. Неизбежно абстрактным является основной теоретический концепт работы – миграционный потенциал. Потенциал познается в том, как он реализуется, но одновременно предполагается, что этого может и не произойти, а значит сложно проверить, насколько качественно он был измерен, и в результате он и остается на территории абстракции. Более того, как уже было сказано, в этой работе миграционный потенциал определяется через усилия, которые российскому государству и обществу нужно приложить для инициации или поддержания потока из соответствующих стран. Вместе с тем усилия, необходимые для инициации потока («новые» отправляющие страны) и для его поддержания («старые» отправляющие страны) – это принципиально разные усилия, которые, возможно, следовало рассматривать и моделировать по отдельности. Этот уровень абстрактности и приближенности, впрочем, является прежде всего функцией от предмета исследования, и плюсом такого положения вещей является то, что созданный теоретический инструмент позволяет рассмотреть ситуацию в целом, что было бы невозможно в ином случае. Эти соображения позволяют говорить о том, что этот инструмент является оптимальным компромиссом между чрезмерной абстрактностью и уровнем детализации, позволяющим более точно работать с различающейся по типам эмпирической реальностью.

Второе ограничение – это ограничение моделирования. Частью в связи с уже обсужденными ограничениями «потенциала» как теоретического концепта, частью в связи с тем, что глобальная миграция на протяжении истории – это миграция прежде всего спонтанная, а случаи привлечения мигрантов едва ли сопоставимы между собой – данные, на которых можно было бы моделировать привлекаемые миграционные потоки – в целом, отсутствуют. Это не позволяет говорить о конкретных цифрах, а кроме того конкретные коэффициенты, которые придаются факторам, включенным в расчеты, равно как и соотношения между этими факторами – это скорее продукт осмысления корпуса теоретической литературы о миграционных потоках, нежели результат вычислений. Математическое моделирование социальных процессов, впрочем, применяется и для этих ситуаций, и в них оно служит в первую очередь эвристическим целям. Именно эти цели прежде всего преследуются в рамках данной работы.

Третье ограничение – это ограничение данных. Как в любых количественных исследованиях, показатели создаются на основе разнообразия данных из разных источников. Эти данные, однако, должны быть достаточно полными, чтобы описывать большинство исследуемых единиц анализа. Каждый набор данных – это результат масштабного исследования, целью которого было описать весь мир на предмет того или иного показателя. Некоторые цифры в таких обстоятельствах неизбежно вызывают вопросы. Три основных способа конструирования переменных – это социетальная статистика, экспертные опросы и опросы общественного мнения, и, хотя и статистика часто является объектом манипуляции, именно два последних способа являются наиболее проблематичными. Вызвали вопросы, в частности, многие страновые показатели по свободе выезда из страны (оценивалась экспертно), равно как удивили и некоторые цифры Gallup Polls по желающим уехать из страны, и есть

подозрение, что существенная доля этого распределения – это функция от того, как задавался вопрос на разных языках. Другая проблема такого типа данных – это их неспецифичность, и в той мере, в какой миграционный потенциал оценивается через миграционный контингент в принимающей стране, важно знать, о каких мигрантах в каждом случае идет речь – новых или старых, живущих в столицах или на границе с отправляющей страной. Именно такой неспецифичностью можно объяснить высокие цифры по таким странам, как, например, Казахстан и Украина. Есть и третья проблема, которая состоит в том, что некоторые страны – в силу того, что о них по тем или иным показателям не было информации – не получили свое значение индекса, а как минимум некоторые из этих стран – например Сирия, Буркина-Фасо или Белиз – судя по остальным данным – могли бы занять высокие места в созданных рейтингах. Тем не менее, хотя все эти проблемы носят серьезный характер, вновь, это та степень приближенности, которая позволяет вообразить мир на предмет миграционного потенциала на страновом уровне, а значит и здесь иные варианты сбора данных вряд ли представляются возможными. Эти три типа ограничений – теоретического характера, а также связанные с моделированием и с данными – необходимо иметь в виду при работе с полученными результатами.

Важно также отметить, что сама по себе оценка миграционного потенциала не является достаточной для выработки понимания, из каких стран целесообразно привлекать мигрантов. Другой показатель, который должен быть оценен – это так называемый интеграционный потенциал мигрантов из соответствующих стран. Наиболее очевидный способ, гласно или негласно применяемый многими странами, это оценка культурной близости населения потенциально отправляющих стран. Представляется, впрочем, что интеграционный потенциал – это в первую очередь не функция от культуры (культурная близость, как показывают разнообразные примеры, далеко не является гарантом бесконфликтности), а функция от культурности, которая зачастую коррелирует с проживанием в городе и уровнем образования. Так или иначе – интеграционный потенциал – это еще один показатель, который необходимо принимать во внимание для создания взвешенной концепции привлечения мигрантов. Этот потенциал, однако, еще менее однородно, чем миграционный потенциал распределен по отправляющему обществу, а значит требуются как минимум дополнительные инструменты его оценки применительно к странам, которые по тем или иным причинам вызывают интерес.

Более углубленная оценка миграционного и интеграционного потенциала стран, характеризующихся высоким миграционным потенциалом в Россию, таким образом, это следующая исследовательская задача, вытекающая из результатов данной работы. Такая оценка предполагает аналитическое сегментирование потенциальных отправляющих обществ и выделение социальных и региональных групп, миграционный и интеграционный потенциал которых является наибольшим. Это исследование на выходе, кроме того, предполагает выработку предложений по конкретным инструментам привлечения мигрантов из выделенных групп с учетом международного опыта инициации и поддержания миграционных потоков. Важно, однако, что такого рода исследование – невозможно без более точного понимания, сколько мигрантов и для чего нужно России. Ответ на этот вопрос лежит вне рамок осуществляемой работы и должен быть выработан на основе общественной дискуссии, принимающей во внимание, однако, общие соображения и теоретические модели экономического, демографического и культурологического характера.

Список использованных источников

Источники на русском языке

1. Деминцева Е. Б., Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. Миграционная политика: диагностика, вызовы, предложения. - М.: Центр стратегических разработок, 2018. URL: <https://publications.hse.ru/books/217173926> (дата обращения 02.09.2021).
2. Указ Президента РФ от 31.10.2018 N 622 "О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы" - "Собрание законодательства РФ", 05.11.2018, N 45, ст. 6917.

Источники на английском языке

1. Alvarez-Plata P. et al. Potential Migration from Central and Eastern Europe into the EU-15 – An Update. Report for the European Commission, DG Employment and Social Affairs. – Berlin: German Institute for Economic Research, 2003. – 68 p. – URL: https://www.diw.de/documents/dokumentenarchiv/17/41211/report_european_commission_20040218.pdf (дата обращения 08.06.2021).
2. Anand, S., Sen, A. K. Human development Index: Methodology and Measurement. - Human Development Report Office (HDRO), United Nations Development Programme (UNDP), 1994. URL: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/oc12.pdf> (дата обращения 01.09.2021).
3. Brettell C.B., Hollifield J.F. (eds.). Migration theory: Talking across disciplines. – N.Y.: Routledge, 2014. – 356 p.
4. Carling J. et al. Translating migration theory into empirical propositions//QuantMig Project Outputs 1.2. – Southampton: QuantMig, 2020. – 27 p. – URL: <http://www.quantmig.eu/res/files/QuantMig%20D1.2%20v1.1.pdf> (дата обращения 08.06.2021).
5. Czaika M, Reinprecht C. Drivers of migration: A synthesis of knowledge//IMI Working Paper 163. – Oxford: International Migration Institute, 2020. – 45 p. – URL: <https://www.migrationinstitute.org/publications/drivers-of-migration-a-synthesis-of-knowledge/@@download/file> (дата обращения 08.06.2021).
6. de Haas H. A theory of migration: the aspirations-capabilities framework//Comparative Migration Studies. – 2021. – Vol. 9, N 1. – Article 8. – URL: <https://comparativemigrationstudies.springeropen.com/articles/10.1186/s40878-020-00210-4> (дата обращения 08.06.2021).
7. Fertig M., Schmidt C.M. Aggregate-level migration studies as a tool for forecasting future migration streams//IZA Discussion Papers 183. – Bonn: Institute of Labor Economics (IZA), 2001. – P. 110 - 136. – URL: <http://ftp.iza.org/dp183.pdf> (дата обращения 08.06.2021).
8. Foa, R, Tanner, J. Methodology of the indices of social development. No. 2012-04. - International Institute of Social Studies of Erasmus University Rotterdam (ISS), 2012. – URL: <https://ideas.repec.org/p/ems/eurisd/50510.html> (дата обращения 08.06.2021).
9. Joint Research Centre-European Commission. Handbook on constructing composite indicators: methodology and user guide. – OECD, 2008. – URL: <https://www.oecd.org/els/soc/handbookonconstructingcompositeindicatorsmethodologyanduserguide.htm> (дата обращения 08.06.2021).
10. Massey D.S. Why Does Immigration Occur?: A Theoretical Synthesis//The Handbook of International Migration: The American Experience/eds. Hirschman C. et al.– N.Y.: Russell Sage Foundation, 1999. – P. 34 - 52.
11. Ravenstein E.G. The laws of migration.//Journal of the statistical society of London. – 1885. – Vol. 48, N 2. – P. 167-235.

12. Ravenstein E.G. The laws of migration.//Journal of the royal statistical society. – 1889. – Vol. 52, N 2. – P. 241-305.
13. Stern, S., Krylova, P., Harmacek J. Social Progress Index Methodology Summary. - Washington, DC: Social Progress Imperative, 2020. – URL: <https://www.socialprogress.org/2020-Social-Progress-Index-Methodology.pdf> (дата обращения 08.06.2021).
14. The Macroeconomic Effects of Global Migration (Chapter 4)//World Economic Outlook, April 2020: The Great Lockdown - International Monetary Fund, 2020. URL: <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/WEO/2020/April/English/ch4.ashx> (дата обращения 08.06.2021).

Приложения

Приложение 1: Описание переменных

Переменная	Описание	Источник	Количество наблюдений (стран)
Pop	Население страны (количество человек)	Данные ООН и данные национальных переписей. Основной источник: List of Countries and Dependencies by Population Density, 2017-2021. – Wikipedia, 2021. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_and_dependencies_by_population (дата обращения 02.09.2021).	240
GDP	ВВП на душу населения по паритету покупательной способности на 2021 год (доллары США)	Данные МВФ (Международный валютный фонд) World Economic Outlook database: April 2021. - International Monetary Fund, 2021. URL: https://clck.ru/WhW8X (дата обращения 02.09.2021).	190
MigrInt	Доля населения, желающая эмигрировать из страны	Исследование Gallup World Poll surveys: Gallup World Poll. – Gallup, Inc., 2017.	145
ShY	Доля населения в возрасте 0-24 лет, взятая от всего населения страны	Вычисления авторов, осуществленные на основе следующих источников данных: (1) Количество человек в возрасте 0-24 взято из базы данных Международной организации труда: Population by sex and age -- UN estimates and projections, Nov. 2020 (thousands) Annual. – ILO-STAT, 2021. URL: https://www.ilo.org/shinyapps/bulkexplorer28/?lang=en&segment=indicator&id=POP_2POP_SEX_AGE_NB_A (дата обращения 02.09.2021). (2) Население страны взято из: List of Countries and Dependencies by Population Density, 2017-2021. – Wikipedia, 2021. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_and_depende	186

		ncies_by_population (дата обращения 02.09.2021). и дополнено данными национальных переписей.	
Fr_mv	Индекс, описывающий возможность населения страны перемещаться в пределах страны и за ее пределы без ограничений со стороны властей (шкала от 0 до 4)	База данных V-Dem: Coppedge, Michael, et al. V-Dem [Country–Year/Country–Date] Dataset v11.1. - Varieties of Democracy (V-Dem) Project, 2021. URL: https://doi.org/10.23696/vdemds21 (дата обращения 02.09.2021). Переменная v2clfmov_e_mean.	169
ArmCnfl	Индекс, описывающий интенсивность внутренних и международных конфликтов, в которые была вовлечена страна на 2018 год (шкала от 0 до 6)	База данных Центра системного мира: Armed Conflict and Intervention (ACI) Datasets. The Integrated Network for Societal Conflict Research (INSCR). - Center for Systemic Peace, 2021. URL: http://www.systemicpeace.org/inscrdata.html (дата обращения 02.09.2021). Переменная acttotal.	155
Dist	Расстояние между крупнейшими городами стран (километры)	База данных Центра перспективных исследований и международной информации: Mayer, T., Zignago, S. Notes on CEPII's distances measures: the GeoDist Database. - CEPII Working Paper 2011-25, 2011. URL: http://www.cepii.fr/CEPII/en/bdd_modele/presentation.asp?id=6 (дата обращения 02.09.2021). Переменная dist. Недостающие значения получены с вебсайта "Дата и время": Time and Date AS, 2021. URL: https://www.timeanddate.com (дата обращения 02.09.2021).	244
MigrRus	Миграционный контингент из страны в России (количество человек)	Данные Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН: International Migrant Stock. - United Nations, 2020. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock (дата обращения	226

		02.09.2021), дополненные данными МВД за 2019 год	
OvMigr	Миграционный контингент из страны во всех странах мира (количество человек)	Данные Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН: International Migrant Stock. - United Nations, 2020. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock (дата обращения 02.09.2021).	231
WillMigrRus	Доля населения, желающая эмигрировать из страны в Россию, взятая от всех желающих эмигрировать из страны	Исследование Gallup World Poll surveys: Gallup World Poll. – Gallup, Inc., 2017.	144
MainDestination	Миграционный контингент из страны в стране, где мигрантов из этой страны больше всего (количество человек)	Данные Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН: International Migrant Stock. - United Nations, 2020. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock (дата обращения 02.09.2021).	229

Приложение 2: Рейтинги, описывающие миграционный потенциал по странам мира

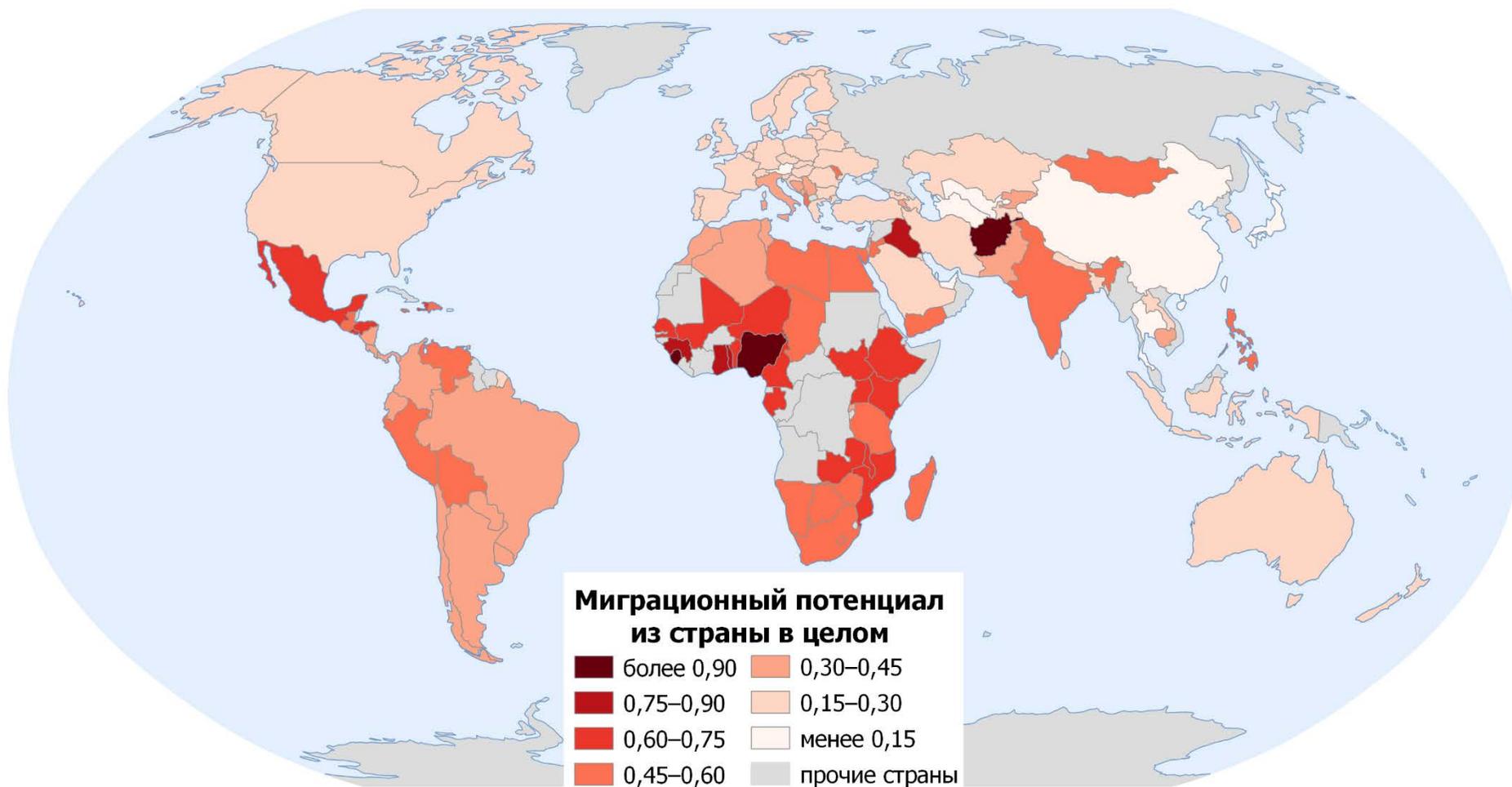
	Миграционный потенциал из страны в целом		Миграционный потенциал из страны в Россию		Миграционный потенциал из страны в Россию с поправкой на население страны	
1	Либерия	1	Кыргызстан	1	Индия	1
2	Нигерия	0,97	Ирак	0,99	Китай	0,48
3	Сьерра-Леоне	0,95	Нигерия	0,97	Нигерия	0,21
4	Афганистан	0,93	Украина	0,94	Пакистан	0,15
5	Ирак	0,87	Сьерра-Леоне	0,93	Индонезия	0,11
6	Гана	0,83	Таджикистан	0,93	Бразилия	0,1
7	Гвинея	0,8	Казахстан	0,9	Эфиопия	0,09
8	Того	0,76	Либерия	0,89	Бангладеш	0,08
9	Уганда	0,74	Армения	0,88	США	0,07
10	Нигер	0,74	Узбекистан	0,87	Египет	0,07
11	Бенин	0,73	Гана	0,86	Филиппины	0,06
12	Гаити	0,72	Афганистан	0,84	Танзания	0,04
13	Габон	0,71	Молдова	0,84	Ирак	0,04
14	Камерун	0,7	Южный Судан	0,83	Иран	0,04
15	Южный Судан	0,7	Нигер	0,82	Украина	0,04
16	Замбия	0,7	Того	0,81	Кения	0,04
17	Малави	0,69	Камерун	0,81	Южная Африка	0,03
18	Мали	0,68	Гвинея	0,81	Уганда	0,03
19	Сенегал	0,68	Сенегал	0,81	Узбекистан	0,03
20	Гондурас	0,66	Замбия	0,81	Турция	0,03
21	Кения	0,63	Азербайджан	0,76	Германия	0,03
22	Мозамбик	0,62	Эфиопия	0,76	Франция	0,03
23	Сальвадор	0,62	Кения	0,74	Италия	0,03
24	Эфиопия	0,61	Туркменистан	0,73	Афганистан	0,03
25	Мексика	0,61	Грузия	0,73	Гана	0,03
26	Гватемала	0,58	Беларусь	0,72	Великобритания	0,03
27	Намибия	0,57	Малави	0,72	Япония	0,03
28	Доминиканская Республика	0,57	Уганда	0,72	Таиланд	0,02
29	Чад	0,56	Индия	0,7	Мексика	0,02
30	Зимбабве	0,55	Танзания	0,7	Колумбия	0,02
31	Албания	0,54	Мали	0,7	Марокко	0,02
32	Ямайка	0,54	Пакистан	0,66	Камерун	0,02
33	Лесото	0,53	Иордания	0,66	Нигер	0,02

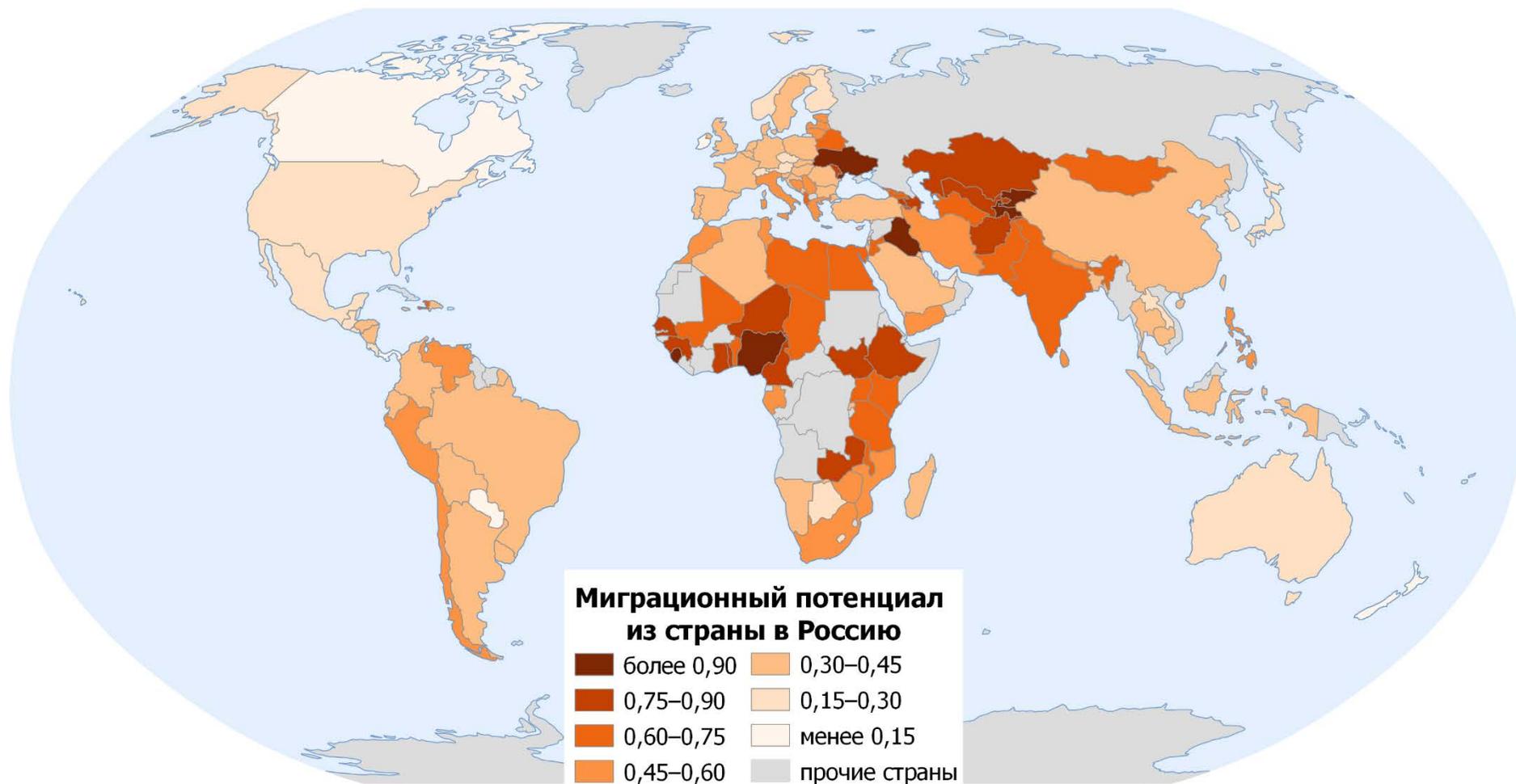
34	Йемен	0,53	Чад	0,65	Аргентина	0,02
35	Молдова	0,52	Ливия	0,65	Испания	0,02
36	Мадагаскар	0,5	Египет	0,65	Казахстан	0,02
37	Филиппины	0,5	Монголия	0,65	Мозамбик	0,02
38	Южная Африка	0,48	Гаити	0,63	Йемен	0,02
39	Индия	0,48	Бенин	0,63	Венесуэла	0,02
40	Монголия	0,47	Албания	0,61	Перу	0,02
41	Иордания	0,47	Габон	0,59	Замбия	0,02
42	Египет	0,47	Сербия	0,59	Непал	0,02
43	Перу	0,47	Босния и Герцеговина	0,57	Мали	0,02
44	Танзания	0,47	Южная Африка	0,55	Сенегал	0,01
45	Венесуэла	0,47	Филиппины	0,55	Алжир	0,01
46	Ботсвана	0,47	Марокко	0,55	Малави	0,01
47	Боливия	0,46	Мозамбик	0,54	Польша	0,01
48	Ливия	0,46	Венесуэла	0,54	Республика Корея	0,01
49	Алжир	0,44	Йемен	0,53	Южный Судан	0,01
50	Кипр	0,43	Чили	0,5	Чад	0,01
51	Армения	0,43	Тунис	0,49	Саудовская Аравия	0,01
52	Колумбия	0,43	Непал	0,49	Шри-Ланка	0,01
53	Тунис	0,43	Шри-Ланка	0,48	Гвинея	0,01
54	Эквадор	0,42	Зимбабве	0,48	Чили	0,01
55	Кыргызстан	0,41	Эстония	0,47	Мадагаскар	0,01
56	Пакистан	0,39	Италия	0,47	Таджикистан	0,01
57	Парагвай	0,39	Иран	0,47	Румыния	0,01
58	Израиль	0,36	Перу	0,46	Бенин	0,01
59	Панама	0,35	Греция	0,46	Сьерра-Леоне	0,01
60	Марокко	0,35	Латвия	0,46	Азербайджан	0,01
61	Аргентина	0,35	Литва	0,46	Зимбабве	0,01
62	Бразилия	0,35	Бразилия	0,45	Гаити	0,01
63	Чили	0,35	Колумбия	0,45	Иордания	0,01
64	Уругвай	0,35	Бангладеш	0,44	Эквадор	0,01
65	Камбоджа	0,34	Маврикий	0,43	Беларусь	0,01
66	Италия	0,33	Франция	0,42	Кыргызстан	0,01
67	Черногория	0,33	Румыния	0,42	Того	0,01
68	Босния и Герцеговина	0,33	Черногория	0,41	Тунис	0,01
69	Сербия	0,32	Эквадор	0,4	Нидерланды	0,01

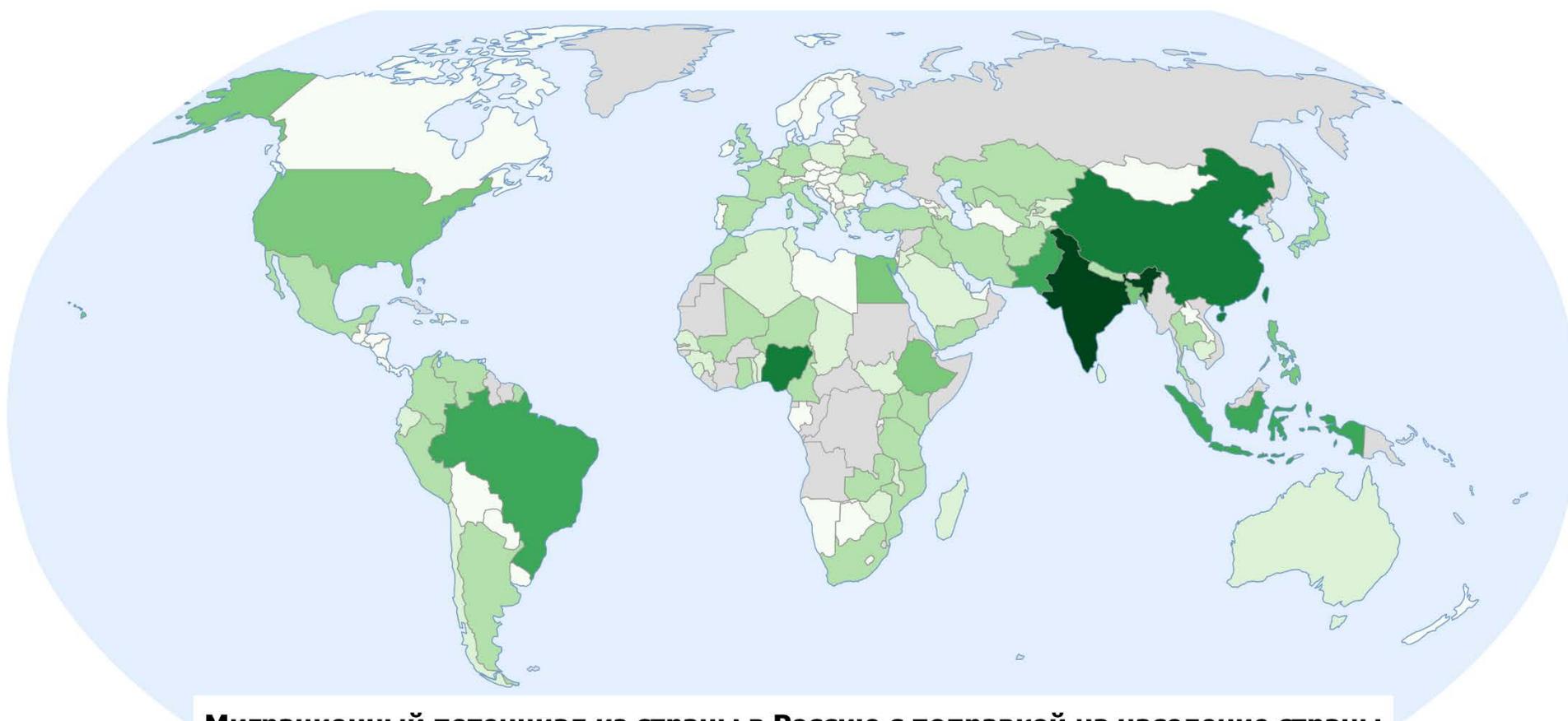
70	Коста-Рика	0,32	Словакия	0,4	Австралия	0,01
71	Тринидад и Тобаго	0,31	Словения	0,4	Греция	0,01
72	Маврикий	0,31	Аргентина	0,39	Камбоджа	0,01
73	Никарагуа	0,31	Кипр	0,39	Руанда	0
74	Руанда	0,31	Израиль	0,38	Ливия	0
75	Бельгия	0,3	Индонезия	0,38	Туркменистан	0
76	Великобритания	0,3	Великобритания	0,38	Боливия	0
77	Украина	0,29	Хорватия	0,38	Канада	0
78	Литва	0,29	Венгрия	0,38	Либерия	0
79	Казахстан	0,28	Боливия	0,38	Гватемала	0
80	Грузия	0,28	Испания	0,37	Сербия	0
81	Шри-Ланка	0,27	Руанда	0,37	Бельгия	0
82	Бангладеш	0,27	Таиланд	0,36	Венгрия	0
83	Республика Корея	0,27	Кувейт	0,36	Швеция	0
84	Непал	0,26	Болгария	0,36	Израиль	0
85	Франция	0,26	Мадагаскар	0,36	Португалия	0
86	Таджикистан	0,26	Никарагуа	0,36	Доминиканская Республика	0
87	Кувейт	0,25	Польша	0,35	Гондурас	0
88	Ирландия	0,25	Турция	0,35	Грузия	0
89	Индонезия	0,24	Швеция	0,35	Армения	0
90	Беларусь	0,23	Ямайка	0,35	Чехия	0
91	Турция	0,23	Германия	0,34	Болгария	0
92	Румыния	0,23	Бельгия	0,34	Никарагуа	0
93	Иран	0,23	Португалия	0,33	ОАЭ	0
94	Словения	0,23	Уругвай	0,33	Молдова	0
95	Эстония	0,23	Гондурас	0,33	Словакия	0
96	Греция	0,22	Китай	0,33	Монголия	0
97	Норвегия	0,22	Нидерланды	0,33	Австрия	0
98	Лаос	0,21	Намибия	0,32	Босния и Герцеговина	0
99	Саудовская Аравия	0,21	Камбоджа	0,32	Дания	0
100	Нидерланды	0,21	Дания	0,31	Сальвадор	0
101	Люксембург	0,2	Саудовская Аравия	0,31	Албания	0
102	США	0,2	Алжир	0,31	Швейцария	0
103	Польша	0,2	Доминиканская Республика	0,31	Кувейт	0

104	Латвия	0,2	Норвегия	0,27	Хорватия	0
105	Азербайджан	0,2	Сальвадор	0,26	Норвегия	0
106	Германия	0,2	ОАЭ	0,24	Лаос	0
107	Швеция	0,2	Ботсвана	0,24	Габон	0
108	Новая Зеландия	0,19	Гватемала	0,24	Литва	0
109	Дания	0,19	Республика Корея	0,24	Финляндия	0
110	Хорватия	0,19	Чехия	0,23	Уругвай	0
111	Испания	0,19	Австрия	0,23	Парагвай	0
112	Австралия	0,18	Финляндия	0,22	Коста-Рика	0
113	Словакия	0,18	США	0,21	Ямайка	0
114	Венгрия	0,18	Австралия	0,2	Латвия	0
115	Швейцария	0,17	Коста-Рика	0,2	Словения	0
116	Канада	0,17	Лесото	0,2	Намибия	0
117	Португалия	0,17	Япония	0,2	Эстония	0
118	Финляндия	0,17	Швейцария	0,2	Панама	0
119	Болгария	0,16	Лаос	0,19	Ботсвана	0
120	Чехия	0,16	Мексика	0,19	Маврикий	0
121	Узбекистан	0,15	Бахрейн	0,18	Лесото	0
122	Таиланд	0,14	Тринидад и Тобаго	0,18	Ирландия	0
123	Австрия	0,14	Парагвай	0,14	Сингапур	0
124	Япония	0,13	Панама	0,14	Кипр	0
125	Сингапур	0,12	Канада	0,11	Бахрейн	0
126	Туркменистан	0,11	Ирландия	0,08	Черногория	0
127	Бахрейн	0,1	Сингапур	0,07	Тринидад и Тобаго	0
128	ОАЭ	0,07	Люксембург	0	Люксембург	0
129	Китай	0	Новая Зеландия	0	Новая Зеландия	0

Приложение 3: Карты, описывающие миграционный потенциал по странам мира

Миграционный потенциал из страны в Россию с поправкой на население страны

■ более 0,50	■ 0,10–0,20	■ 0,02–0,05	■ 0
■ 0,20–0,50	■ 0,05–0,10	■ 0,01	■ прочие страны

**В СЕРИИ ПРЕПРИНТОВ
РАНХиГС РАССМАТРИВАЮТСЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К СОЗДАНИЮ, АКТИВНОМУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ИННОВАЦИЙ В РАЗЛИЧНЫХ
СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ
КАК КЛЮЧЕВОГО УСЛОВИЯ
ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ